

Глава 498: Быть главным тренером не так уж легко

Начался второй сбор американской легкоатлетической команды.

- Джимми, а знаешь ли ты что наш новый тренер - Риверс? - спросил с улыбкой Александр.

- Кто этот Риверс? - Джимми Эйлвин, казалось, был немного смущен.

- Разве не помнишь? Он бегал 400-метровку. Я помню, как ты даже соревновался с ним. Я не ожидал, что он станет тренером, не говоря уже о нашем, - сказал Александр.

- Я вспомнил его. На последней Олимпиаде он работал помощником тренера национальной сборной. Он был на самом дне, - сказал Эйлвин.

- Об этом я ничего не знаю. Я не участвовал в последней Олимпиаде, - сказал Александр. - Он хорош?

- Не очень. Он даже не попал в сборную как спортсмен. Он не тренировал лучших спортсменов с тех пор, как стал тренером. У него нет квалификации, чтобы тренировать нас. Я думаю, что у меня лучше выйдет быть главным тренером, чем у него, - презрительно сказал Эйлвин.

...

Риверс был спринтером в 400-метровке, но он никогда не был хорош в ней. После пика своей карьеры он решил уйти в отставку и стать тренером.

Его тренерская карьера шла лучше, чем спортивная. Он не тренировал ни одного лучшего спортсмена, он тренировал лишь нескольких достойных. Кроме того, ему выпал шанс быть помощником тренера национальной команды четыре года назад. Хотя он был на дне, по крайней мере, он попал в национальную команду.

В этом году Риверс хотел подняться выше. Он хотел стать "вторым-в-команде". Поэтому он подал заявку на должность главного тренера, надеясь, что они увидят его потенциал. Однако Риверсу не повезло. Он был устранен в первом же раунде и не добрался до раунда собеседования.

Когда Себастьян стал главным тренером, Риверсу не предложили ни одного места в тренерском штабе. В этом году Риверс не думал, что у него появится шанс попасть в национальную команду даже на должность помощника тренера.

После скандала с допингом Риверсу посчастливилось временно заменить Себастьяна на посту главного тренера. Это было за пределами его самых смелых мечтаний. Он только надеялся стать вторым-в-команде. Он никогда не думал, что сможет стать главным тренером. Он без промедления принял приглашение.

А когда он добрался до тренировочного лагеря, то обнаружил, что спортсменов-то в команде не хватает.

...

Представитель ассоциации легкой атлетики США вручил Риверсу список с именами всех спортсменов. В нем было всего около 70 спортсменов. А этого было недостаточно.

На Олимпийских играх есть более двадцати соревнований по легкой атлетике, пятьдесят, если

разделить их по видам. Как номер один среди легкоатлетических команд мира, Америка имела большое количество спортсменов, которые достигли стандарта Олимпийских игр. Таким образом, Америка могла отправить трех спортсменов для участия в каждом соревновании. Обычно в американской команде было около 150 спортсменов.

Сейчас же их было всего 70. Естественно, Риверс засомневался в этом списке.

- Тут не хватает нескольких страниц? - Риверс указал на список, который держал в руке, и попросил представителя взглянуть.

- Нет, - ответил представитель, не глядя на него.

- Но здесь лишь около 70 спортсменов, - сказал Риверс.

- Да, здесь 70, - ответил представитель.

- Обычно тут должно быть не менее 140 спортсменов, верно? - Спросил Риверс.

- Это все на этот год. Остальных отстранили, - ответил представитель.

- Отстранили всех? Как это может быть? Почему? - Риверс задал все эти вопросы сразу.

- Более девяноста покинули команду, и мы набрали двадцать из отборочных. Неужели вы не понимаете? Скандал с допингом уничтожил команду. Я даже не могу описать, в каком плохом положении мы находимся. Короче, увидите, когда доберетесь до лагеря.

...

Довольно скоро Риверс увидел правду в словах представителя.

Американская команда действительно находилась в ужасном состоянии. Все спортсмены потеряли свой боевой дух, это было похоже на то, что они сдались еще до начала Олимпиады.

Из-за скандала с допингом они потеряли почти две трети своей команды. Теперь оставшая часть команды была в панике. Если две трети армии оставит своих товарищей, то остальные члены армии окажутся в невыгодном положении.

Двадцать запасных тоже были в плохой форме. Многие из них заняли довольно низкое место на отборочных, поэтому они нервничали из-за конкуренции на Олимпийских играх.

Риверс тут же пожалел, что согласился на должность главного тренера.

И когда начались тренировки, Риверс столкнулся с другой проблемой. Никто его не уважал. Некоторые, как Джимми Эйлвин, даже полностью игнорировали его.

...

Как легендарный спортсмен, Эйлвин являлся мощной опорой этой американской команды. Однако у Эйлвина было плохое отношение. Он холодно приобнял Риверса за плечо и посмотрел на него сверху вниз.

Между ними существовала огромная пропасть. Эйлвин был легендарным спортсменом в течение многих лет, абсолютным королем 400-метровки, в то время как Риверс был всего лишь малоизвестным тренером без каких-либо достижений.

Возможно, Эйлвин уважал бы Себастьяна, который знаменит уже много лет. Но как он мог выказать свое уважение такому ничтожному человеку, как Риверс?

Что еще более важно, Риверс был бегуном в 400-метровке без хороших достижений. Эйлвин соревновался с ним и умело выигрывал его. На самом деле Риверс никогда даже не представлял угрозы для Эйлвина. И Эйлвин не взял бы его даже в качестве тренера.

Как король 400-метровки, как мог Эйлвин позволить своему побежденному противнику тренировать его! Поэтому Эйлвин полностью игнорировал Риверса, и Риверс ничего не мог с этим поделать.

Отношение Эйлвина, очевидно, повлияло и на остальных. Вскоре Александр стал игнорировать Риверса.

Александр был не так хорош, как Эйлвин. Он был вторым лучшим в мире в своем мероприятии. Тем не менее, он выиграл много чемпионатов мира и свысока смотрел на спортсменов, которые не были так же хороши, как он. Естественно, тренер Риверс не заслуживал его уважения.

Это была обычная проблема у тренеров. Тренер должен был быть сильным, чтобы завоевать уважение спортсменов высокого уровня. В противном случае ни один спортсмен не примет его и не будет следовать его инструкциям.

В Китае тренеры имеют возможность наказывать спортсменов, отказавшихся слушаться их. В Америка тренеры не имели на это права. В четырех главных профессиональных лигах Америки звездные игроки зачастую считаются более важными, чем их тренеры.

Столкнувшись с такой ситуацией, Риверс ничего не мог поделать.

Когда Риверс был спортсменом, Эйлвин был великолепен. И сейчас он остается крайне сильным. Поэтому Риверс должен был позволить Эйлвину делать то, что тот хотел.

Что касается Александра, то Риверс тоже ничего не мог ему сделать. Ведь Александр тоже был чемпионом мира!

Не имея необходимых сил, Риверс понимал, что ему ничего не остается, как терпеть это. Любой квалифицированный тренер этого не потерпит. Однако ни один квалифицированный тренер не оказался бы в такой ситуации.

Ситуация становилась все хуже и хуже. По мере продолжения тренировок все больше спортсменов стали отказываться сотрудничать с Риверсом. Вскоре он осознал, что теряет контроль над всей командой.

Корнем этой проблемы были его отношения с Эйлвином.

Члены команды смотрели на него свысока. Они последовали примеру Эйлвина. А многие молодые спортсмены относились к Риверсу так же, как и Эйлвин.

Западная культура восхваляет индивидуализм. Есть много историй о супергероях, спасающих мир. Они стали популярны со времен Второй мировой войны. В этой культуре повиновение коллектива было гораздо менее популярно, чем поклонение отдельному герою.

Если кто-то хочет контролировать всех спортсменов в этой национальной команде, он должен

сначала разобраться с Эйлвином. Было бы гораздо легче заставить других спортсменов его слушаться, если бы он мог получить одобрение Эйлвина. Если лучший спортсмен команды подчиняется тренеру, остальные последуют его примеру.

Тем не менее, Эйлвин не принимал Риверса, поэтому другие спортсмены не доверяли ему.

...

Риверс сидел в углу маленького бара и пил в одиночестве.

- Тренер Риверс, я не ожидал увидеть тебя здесь, - сказал кто-то. Риверс поднял голову и увидел знакомое лицо.

Его звали Картер, он работал врачом команды. Они знают друг друга с тех пор, как Риверс был помощником тренера.

Картер сел рядом с Риверсом и констатировал очевидное. - У тебя несчастный видок. Что-то пошло не так?

К этому времени Риверс был уже немного пьян. Он кивнул и пробормотал: - Я плохой тренер.

- Почему ты так говоришь? - Спросил Картер.

- Никто из моих спортсменов не слушает меня. Они в основном игнорируют меня! Они делают вид, что меня не существует! - Пожаловался Риверс.

Картер слегка вздохнул: - Тренер Риверс, на самом деле не плохой тренер. Ты должен был держаться подальше от этой команды. Сборная сейчас не самая лучшая. Ты не сможешь справиться со всем этим.

- И почему? - Спросил Риверс.

- Риверс, ты когда-нибудь задумывался, почему должность главного тренера сборной досталась именно тебе? Как ты думаешь, ты квалифицирован для этой должности или ты думаешь, что тебе очень повезло? - Спросил Картер с мрачным выражением лица.

- Ты что-то знаешь, да? - Риверс немного протрезвел. - Доктор Картер, мы знаем друг друга уже много лет. Если ты что-то знаешь, пожалуйста, скажи мне.

- Американская ассоциация легкой атлетики выбрала тебя, потому что ты их единственный вариант, - сказал Картер.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Риверс.

Картер наклонился вперед и понизил голос. - Эта должность главного тренера раньше была желанным местом. Но в этом году все по-другому. У команды есть только половина спортсменов. Независимо от того, кто станет главным тренером, команда будет ужасной. Мы провалим эту Олимпиаду.

- Мы - номер один в мире среди легкоатлетических держав. Наши люди могут смириться с плохим результатом, но они определенно не допустят катастрофического поражения. Поэтому кто-то должен будет взять на себя ответственность. Кто, по-твоему, за это возьмет ответственность? Спортсмены? Или главный тренер?

- Думаю, теперь ты понял, почему должность главного тренера досталась именно тебе. Тренеры, которые более известны, более квалифицированы и более сильны, чем ты, знают, что в национальной команде сейчас беспорядок. Они не хотели, чтобы их постигла неудача. Поражение на Олимпиаде в качестве главного тренера сборной Америки может стать большим пятном на репутации!

Риверс аж полностью протрезвел от этих слов.

- Спасибо, доктор Картер! Большое тебе спасибо! - Риверс решил, что после возвращения домой он немедленно напишет заявление об уходе.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/643129>